

Исследование показало, что сотрудники органов предварительного следствия и органов внутренних дел на транспорте чаще сталкиваются с ситуацией (имела место по 45,6 % изученных уголовных дел), характеризующейся неполнотой сведений об обстоятельствах совершения кражи личного имущества на объекте железнодорожного транспорта, наличием сведений о потерпевшем и отсутствием их о свидетелях, преступнике, местонахождении последнего и похищенного имущества, недостаточностью доказательств, отсутствием содействия следствию со стороны потерпевшего.

Во исполнение требований ст. 18 УПК Республики Беларусь в целях полного, всестороннего, объективного исследования обстоятельств дела следователь в зависимости от сложившейся следственной ситуации и имеющейся в его распоряжении информации выдвигает версии для объяснения выявленных фактов, установления еще не известных обстоятельств, а также связей и причинных зависимостей между событием и его последствиями. Основанием для их построения являются полученные из процессуальных и непроцессуальных источников фактические данные, которые подвергаются анализу, систематизации и оценке.

Анализ и обобщение практики позволили выделить типичные частные версии, выдвигаемые относительно обстоятельств совершения кражи личного имущества на объекте железнодорожного транспорта, в частности:

о субъекте преступления: на объекте железнодорожного транспорта кража личного имущества гражданина совершенна рецидивистом; безработным; лицом, не работающим и не учащимся; работником организации государственной или частной формы собственности;

мотиве преступления: основной источник существования; отсутствие денег; зависть, месть;

способе совершения кражи: проникновение в купе со взломом или без взлома преград, запирающих устройств в пассажирском поезде международных линий; механическое воздействие на ячейку автоматической камеры хранения в определенных местах (удар ногой или кулаком); проникновение без взлома преград, запирающих устройств в служебное помещение здания (за исключением железнодорожного вокзала), расположенного на территории железнодорожной станции, остановочного пункта; кража вещей из одежды гражданина, находящегося на железнодорожном вокзале (станции, остановочном пункте, в пассажирском поезде региональных или межрегиональных линий); кража вещей, носимых предметов (сумки, чемодана и иной ручной клади), временно оставленных их владельцем без присмотра на железнодорожном вокзале (станции, остановочном пункте, в пассажирском поезде региональных либо межрегиональных или городских линий); формирование доверительных отношений с гражданином с целью тайного похищения его личных вещей (кража-подсидка) на железнодорожном вокзале (станции, остановочном пункте);

местах нахождения преступника после совершения кражи: на железнодорожном вокзале – похититель уехал в населенный пункт (город, поселок, деревню) на общественном транспорте, такси, личном автомобиле либо перешел в другие помещения вокзала; в пассажирском поезде городских линий – вышел на ближайшей остановке поезда либо выпрыгнул во время его движения; на железнодорожной станции, остановочном пункте – разыскиваемый направился в сторону населенного пункта, расположенного вблизи железной дороги, либо осуществил посадку в пассажирский поезд; в пассажирском поезде региональных или межрегиональных линий – преступник покинул поезд на ближайшей железнодорожной станции; в пассажирском поезде международных линий – скрывается в одном из вагонов подвижного состава либо вышел на ближайшей остановке поезда;

местах сокрытия и хранения похищенного имущества: сокрытие украденных вещей по месту жительства, работы (учебы) преступника в случаях совершения кражи личного имущества гражданина на железнодорожном вокзале, станции либо остановочном пункте, в пассажирском поезде городских линий; реализация похищенного имущества после совершения преступления на железнодорожном вокзале, станции или остановочном пункте, в пассажирском поезде городских или региональных либо межрегиональных линий; украденные вещи преступником спрятаны в одежду после совершения кражи на железнодорожном вокзале, станции, остановочном пункте, в пассажирских поездах всех видов сообщений; похищенное в пассажирском поезде международных линий переложено преступником в имеющиеся при нем сумки, полиэтиленовые пакеты; передача сообщникам украденных на железнодорожном вокзале вещей; выброс похищенного имущества через форточку на обочину железнодорожного полотна, смывание в унитазе во время следования пассажирского поезда международных либо городских линий; вещи, украденные на железнодорожной станции, остановочном пункте, переданы знакомым, родственникам на хранение или для сбыта; надевание преступником на себя одежды, похищенной на железнодорожном вокзале, в пассажирском поезде международных или городских линий; сокрытие украденных вещей в лесопосадке около железной дороги вблизи железнодорожной станции, остановочного пункта, где совершена кража;

месте сбыта похищенного имущества: по месту жительства, работы (учебы) преступника либо на объекте железнодорожного транспорта в случае совершения кражи личного имущества гражданина на железнодорожной станции, остановочном пункте, в пассажирском поезде региональных либо межрегиональных или международных линий; на объекте железнодорожного транспорта либо на рынке и прилегающей к нему территории или по месту жительства, работы (учебы) похитителя, когда преступление совершено в пассажирских поездах городских линий и на железнодорожных вокзалах.

Из каждой выдвинутой версии следователь выводит ряд логических предпологаемых следствий (системы фактов, обстоятельств), наличие либо отсутствие которых проверяется путем проведения комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

УДК 343

В.М. Логвин

ПАРАДОКСЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Преобразования, происходящие в Республике Беларусь, требуют новых подходов к проблемам законности, правопорядка, охраны прав и свобод граждан. Это неизбежно влечет за собой реформирование правоохранительных органов. Изменения в этой части в наибольшей степени затронули сферу интересов органов внутренних дел, поскольку они являются

наиболее многочисленной и многофункциональной государственной структурой. В целях совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 был создан Следственный комитет Республики Беларусь. В целях совершенствования государственной судебно-экспертной деятельности, усиления защиты прав и законных интересов граждан, организаций в уголовном, административном, гражданском и хозяйственном процессе в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. № 202 был образован Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Таким образом, были перераспределены функции органов внутренних дел в пользу новых структур.

Оценка первых результатов деятельности Следственного комитета и ГКСЭ, анализ путей и способов реформирования системы правоохранительных органов вызывают двойственное чувство: с одной стороны – положительные результаты и открывающиеся перспективы их деятельности, с другой – противоречия, которые имеют место, например, в деятельности ГКСЭ, касающиеся вопросов дактилоскопической регистрации. Сложившаяся практика вызывает определенное беспокойство у многих представителей научной общественности, сотрудников правоохранительных органов. Попытаемся в своих рассуждениях разобраться с этим вопросом и предложить свое видение путей повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Не претендуя на абсолютную истину, назовем и рассмотрим некоторые обстоятельства, которые могут существенным образом положительно повлиять на деятельность ГКСЭ.

Следует отметить, что с образованием Следственного комитета и ГКСЭ возникла кадровая проблема в других ведомствах. Если переход сотрудников прокуратуры, органов финансовых расследований во вновь созданную структуру либо не повлиял на их деятельность, то для системы МВД, где была сосредоточена основная масса следователей, дознавателей, экспертов, это стало серьезной потерей.

Одним из постулатов реформирования органов внутренних дел стал тезис о необходимости избавления их от выполнения несвойственных функций. В этой связи удивляет непоследовательность законодателя в части наделения органов внутренних дел функцией, которая на данном этапе их деятельности им не свойственна. Речь идет о государственной дактилоскопической регистрации. В соответствии с законом Республики Беларусь от 4 ноября 2003 г. № 236-З «О государственной дактилоскопической регистрации» проведение добровольной и обязательной дактилоскопической регистрации различных категорий граждан практически в полном объеме было возложено на органы внутренних дел. Такой подход был логичен, поскольку на момент принятия закона экспертно-криминалистические подразделения являлись составной частью органов внутренних дел. Именно на эти подразделения была возложена задача по организации и проведению дактилоскопической регистрации в Республике Беларусь. Такое положение дел соответствовало нормам закона «О милиции», а впоследствии и закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указу Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, которым утверждено Положение о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь.

Ситуация в этом плане изменилась кардинальным образом с 1 июля 2013 г., когда на базе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь и других учреждений был образован ГКСЭ. С этого момента в штатной структуре органов внутренних дел не осталось подразделений и сотрудников, которые могли бы заниматься вопросами ведения криминалистических учетов. Представляется, закономерным закрепление функции осуществления дактилоскопической регистрации, ведения дактилоскопического учета за подразделениями Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Это стало бы подтверждением последовательности проводимой реформы правоохранительных органов и оптимизировало бы законодательство, регламентирующее их деятельность.

Полагаем, что изменения и дополнения к закону «О государственной дактилоскопической регистрации», внесенные законом от 1 января 2015 г. № 232-З, не соответствуют духу проводимой реформы, являются непоследовательными и нелогичными, требуют дополнительных финансовых вложений, ведут к дублированию деятельности сотрудников двух государственных структур. Например, иронию вызывает конструкция правовой нормы, изложенной в ст. 10 указанного закона, где речь идет о проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации органами внутренних дел «с участием в качестве специалистов сотрудников, имеющих специальные звания, и гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». Сразу возникают вопросы: какова необходимость участия в данной процедуре сотрудников двух структур, один из которых является, по всей вероятности, дилетантом, а второй – специалистом; кто может быть отнесен к числу специалистов в данном случае и где прописаны их права и обязанности?

На наш взгляд, вопросы осуществления дактилоскопической регистрации и ведения соответствующего криминалистического учета должны находиться в ведении одного ведомства. Это позволит осуществлять данный вид деятельности на надлежащем уровне, избегать излишней бюрократизации этого процесса, а самое главное будет способствовать экономии бюджетных средств.

В заключение отметим, что вопросы реформирования системы правоохранительных органов (корректировка функций, задач, структуры и т. д.) могут решаться только в комплексе. Образование Следственного комитета и ГКСЭ повлекло за собой необходимость реформирования других правоохранительных и иных ведомств. Такая работа может быть проведена только при условии выработки и принятия конкретной государственной программы (концепции). В ней должны быть конкретизированы цели реформирования, ожидаемые результаты с учетом интересов всех силовых структур, содержание их деятельности на данном этапе развития общества с учетом передового опыта деятельности правоохранительных органов зарубежных стран.